№ 117 Вторникъ, 4-го октября 1905 года Годъ изданія 66. № 117

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,
ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.
Газета общественная и литературная.
Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.
2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.
3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

11 ноября 1905 г. въ правленіи могилевскаго епархіальнаго завода (при Буйничскомъ женскомъ монастырѣ) имѣютъ быть изустные торги на поставку въ названный заводъ чисто-пчелинаго воска до 2,000 п., на 1906 г. Желающіе принять участіе въ торгахъ должны представить не позже 11 ч. утра 11 ноября залогъ въ 1000 руб. Право отдать поставку воска тому или другому лицу принадлежитъ правленію завода. Проектъ контракта можно разсматривать въ правленіи завода во всѣ присутственные дни, съ 10 до 2 часовъ дня.
№ 215. 2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе попечительства о недостаточныхъ ученикахъ гомельскаго техническаго ж. д. училища симъ доводитъ до свѣдѣнія г.г. членовъ попечительства о назначеніи общаго собранія членовъ на 14 октября сего 1905 г. въ 7 час. вечера въ зданіи техническаго училища, для разсмотрѣнія отчета пр. г. и смѣты на слѣдующій годъ, выбора новыхъ членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ членамъ правленія и обсужденія текущихъ дѣлъ попечительства.

Въ случаѣ явки недостаточнаго числа членовъ 14-го октября (§ 30 уст. попеч.) общее собраніе будетъ считаться несостоявшимся и перенесено на 28 октября 1905 г. (прим. къ § 30 уст. попеч.).

Правленіе.
№ 216. 1—1

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.
ПРИКАЗЫ
по вѣдомству министерства юстиціи.

10 сентября 1905 г. № 30.

Отзывается причисленный къ министерству юстиціи и командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 3 участка гомельскаго уѣзда, округа могилевскаго окружнаго суда, тит. сов. Банинъ.

(Правит. Вѣстн. 1905 г. № 207).

по министерству внутреннихъ дѣлъ,

22 сентября 1905 г. № 36.

Назначается столоначальникъ могилевской римско-католической духовной консисторіи, тит. сов. Проневскій—секретаремъ той-же консисторіи съ 1 сентября.

Увольняются: отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, исправляющій должность секретаря могилевской римско-католической духовной консисторіи, надв. сов. Русецкій, съ 1 іюля; въ отпускъ внутри имперіи, земскій начальникъ 4 уч. могиславскаго уѣзда, могилевской губерніи, тит. сов. Алабушевъ—на 2 мѣсяца.

Продолжается срокъ отпуска внутри имперіи, старшему совѣтнику могилевскаго губернскаго правленія, надв. сов. Маковскому на 1 мѣсяцъ.

(Прав. Вѣстн. 1905 г. № 209).

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ
(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 4 октября въ 8 час. утра.

ЛЬГОВЪ. 3 октября. Очередное собраніе постановило не признавать членовъ, такъ называемаго общеземскаго съѣзда.

ТРУБЧЕВСКЪ. 3 октября. Вчера земское собраніе постановило единогласно присоединиться къ резолюціи общеземскаго съѣзда по вопросу о государственной думѣ.

МОСКВА. 3 октября. Прибывшій сегодня утромъ гробъ съ прахомъ князя Трубецкого встрѣтили среди выстроившейся шпалерами массы студентовъ, профессора, братъ покойнаго, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, представители города, земства и депутаціи съ вѣнками отъ высшихъ учебныхъ заведеній и разныхъ учрежденій. Послѣ литіи, совершенной при пѣніи хора студентовъ, гробъ вынесли на рукахъ профессора и студенты. Впереди студенты несли болѣе 200 вѣнковъ. Процессія растянулась на версту. Порядокъ поддерживали студенты. Полиціи не было.

Получена 4 октября 9 час. утра

ПЕТЕРБУРГЪ. 2-го октября состоялось перевезеніе тѣла князя Трубецкого изъ клиническаго института великой княгини Елены Павловны, что на Кирочной улицѣ, на Николаевскій вокзалъ. Для охраны порядка и въ виду полученныхъ свѣдѣній о возможныхъ попыткахъ устроить уличную демонстрацію были заблаговременно приняты соотвѣтственныя мѣры. Въ погребальномъ шествіи участвовало нѣсколько тысячъ студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній, курсистокъ и рабочихъ. Кортежъ окруженъ былъ цѣпью студентовъ, поддерживавшихъ порядокъ. За кортежемъ слѣдовала отдѣльно большая толпа учащейся молодежи и рабочихъ. На Суворовскомъ проспектѣ въ толпѣ этой стали пѣть „Марсельезу" и при этомъ неизвѣстнымъ лицомъ была нанесена легкая рана ножемъ въ ногу жандармскому офицеру, бывшему въ нарядѣ. Прекратившееся, по требованію полиціи и студентовъ, участвовавшихъ въ кортежѣ, пѣніе „Марсельезы" возобновилось на углу Невскаго проспекта и Знаменской площади, когда погребальный кортежъ съ тѣломъ кн. Трубецкаго вошелъ во дворъ вокзала, изъ оставшейся на Знаменской площади толпы раздались свистки и крики, при чемъ неизвѣстнымъ лицомъ произведенъ выстрѣлъ изъ револьвера, не причинившій, однако, вреда. Въ виду угрожающаго положенія толпы въ этомъ мѣстѣ, она была разсѣяна конно-полицейской стражей и жандармами, которые хоть и обнажили шашки, но въ дѣло ихъ не употребляли. По отбытіи поѣзда съ тѣломъ кн. Трубецкаго, возвратившаяся толпа приблизительно около 2,000 человѣкъ съ пѣніемъ «Марсельезы» направилась по Невскому проспекту. На углу Знаменской площади часть ея была разсѣяна полиціей, при чемъ одному городовому нанесена легкая рана ножемъ въ руку. Другая же часть, продолжавшая демонстративное шествіе по Невскому проспекту съ пѣніемъ и небольшими красными флагами, была встрѣчена и разсѣяна вызванными нарядами полиціи, жандармами и воинскими кавалерійскими частями. При разсѣяніи толпы, возлѣ Казанскаго собора, въ чиновъ полиціи и конныхъ жандармовъ бросали камнями, палками, метлами и т. п. У полицейскаго моста одинъ изъ офицеровъ жандармскаго дивизіона ушибленъ въ голову камнемъ, брошеннымъ изъ толпы; кромѣ того понесли ушибы отъ камней и палокъ семь нижнихъ чиновъ того же дивизіона. Съ Невскаго проспекта демонстранты группами, по тротуарамъ, направились черезъ Дворцовый мостъ къ университету, возлѣ котораго собралась толпа разнообразнаго состава, пѣвшая революціонныя пѣсни и добивавшаяся впуска въ зданіе университета. Здѣсь появились красные флаги и начались свистки и крики по адресу приближавшагося полицейскаго наряда, при чемъ въ конныхъ городовыхъ бросали камнями. Двое городовыхъ получили разсѣченныя раны головы. Дѣйствіями отдѣленія конно-полицейской стражи, вынужденной обнажить шашки, толпа у университета была частью разсѣяна; другая же ея часть вошла въ аудиторіи. Серьезно пострадавшихъ въ толпѣ во время безпорядка не было; по заявленіямъ же нѣкоторыхъ потерпѣвшихъ о понесенныхъ ими ушибахъ и пораненіяхъ производится разслѣдованіе.

Остальныя телеграммы см. на 4-ой стр.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.
НАКАЗЪ ЗЕМСКИМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ
(утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 11 августа 1905 г.).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
О порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по дѣламъ административнымъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.
Отдѣленіе четвертое.
О порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по дѣламъ, производящимся въ волостныхъ судахъ.
(Продолженіе *).

§ 177. Въ случаѣ поступленія къ земскому начальнику жалобы или просьбы по дѣлу, подсудному волостному суду, либо сообщенія о подсудныхъ этому суду проступкахъ, земскій начальникъ непосредственно отъ себя передаетъ дѣло на разбирательство подлежащаго волостного суда, не давая, однако, суду никакихъ предварительныхъ указаній по существу разрѣшенія дѣла (общ. пол., ст. 132).

§ 178. Обнаруживъ неподлежаще принятое волостнымъ судомъ, но еще не разрѣшенное имъ дѣло о проступкахъ, земскій начальникъ направляетъ дѣло по принадлежности (общ. пол., ст. 130).

§ 179. Пререканія о подсудности, возникающія между волостными судами одного земскаго участка, разрѣшаются мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, а возникающія между судами разныхъ участковъ—земскимъ начальникомъ того участка, въ которомъ дѣло первоначально возникло (общ. пол. ст. 131).

§ 180. Въ случаяхъ принесенія жалобъ на рѣшеніе волостного суда: а) по искамъ о взысканіи денегъ, предъявленнымъ въ суммѣ, не превышающей тридцати рублей, а равно по спорамъ и тяжбамъ объ имуществѣ цѣною не свыше указанной суммы, и б) по дѣламъ о проступкахъ, за которые подсудимый приговоренъ къ простому аресту не свыше трехъ дней, или къ денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше пяти рублей, по которымъ вознагражденіе потерпѣвшаго за вредъ и убытокъ присуждено въ суммѣ, не превышающей тридцати рублей, если притомъ требованіе о таковомъ вознагражденіи предъявлено потерпѣвшимъ въ суммѣ не свыше тридцати руб,—земскій начальникъ разсматриваетъ, состоялось ли рѣшеніе суда въ предѣлахъ его власти и не представляется ли оно неправосуднымъ (общ. пол., ст. 141).

§ 181. Признавъ рѣшеніе волостного суда, изъ числа поименованныхъ въ предыдущемъ § 180, постановленнымъ съ нарушеніемъ предѣловъ власти волостного суда или неправосуднымъ, земскій начальникъ представляетъ принесенную на таковое рѣшеніе жалобу, вмѣстѣ съ дѣломъ въ уѣздный съѣздъ; если же земскій начальникъ не усмотритъ въ рѣшеніи суда признаковъ указанныхъ нарушеній, то, оставивъ принесенную жалобу безъ послѣдствій, объявляетъ о семъ жалобщику и сообщаетъ подлежащему волостному суду, съ возвращеніемъ дѣла.

§182. О разсмотрѣніи жалобъ на рѣшенія волостного суда, поименованныя въ § 180, земскій начальникъ составляетъ, по каждому дѣлу отдѣльно, особое постановленіе, въ которомъ излагаются доводы жалобщика и основанія принятаго земскимъ начальникомъ рѣшенія.

§ 183. Жалобы на рѣшенія волостного суда по всѣмъ остальнымъ, не поименованнымъ въ § 180 дѣламъ, а въ томъ числѣ и жалобы на рѣшенія по искамъ безъ цѣны и на рѣшенія, которыми оправданъ хотя одинъ изъ подсудимыхъ, обязательно представляются земскимъ начальникомъ въ уѣздный съѣздъ, вмѣстѣ съ подлинными дѣлами (общ. пол., ст. 141; цирк. М. В. Д. 16-го окт. 1897 г., № 16).

§ 184 На разсмотрѣніе и направленіе по принадлежности жалобъ, на рѣшенія волостнаго суда полагается двухнедѣльный срокъ, исчисляемый со дня полученія этихъ жалобъ земскимъ начальникомъ (общ. пол. ст. ст. 140 и 141).

§ 185. Если земскимъ начальникомъ обнаружены будутъ, помимо жалобъ такія, постановленныя по дѣламъ о проступкахъ, рѣшенія волостного суда, которыя состоялись съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда, либо являются явно неправосудными, то земскому начальнику предоставляется остановить исполненіе подобнаго рѣшенія, если оно не приведено еще въ исполненіе, и представить это рѣшеніе къ отмѣнѣ въ уѣздный съѣздъ (общ. пол., ст. 130).

Отдѣленіе пятое.
О порядкѣ дѣйствій земскихъ начальниковъ по отношенію къ подвѣдомственному имъ сельскому населенію.

§ 186. Возложенное на земскаго начальника попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ (пол. уст. крест., ст. 40) должно выражаться главнымъ образомъ въ содѣйствіи крестьянскимъ обществамъ по осуществленіи постановляемыхъ ими по этимъ предметамъ приговоровъ (общ. полож. ст. 62 п. 11 и ст. 94 п. п. 4 и 5), причемъ, если осуществленіе заключающихся въ такихъ приговорахъ начинаній и ходатайствъ крестьянъ требуетъ содѣйствія правительственныхъ или общественныхъ учрежденій, либо частныхъ лицъ, то земскій начальникъ входитъ въ соотвѣтственныя сношенія съ таковыми учрежденіями и лицами.

§ 187. Земскому начальнику предоставляется, если онъ признаетъ необходимымъ, предлагать на обсужденіе сходовъ мѣры по предметамъ, означеннымъ въ п. 11 ст. 62 и въ п. п. 4 и 5 ст. 94 общ. пол., а равно разъяснять сходамъ пользу предлагаемыхъ мѣръ; но затѣмъ земскій начальникъ отнюдь не имѣетъ права ни проводить такія мѣры противъ желанія обществъ, ни предъявлять къ обществамъ и вообще къ крестьянскому населенію какія либо обязательныя въ семъ отношеніи требованія.

§ 188. Если бы по вопросамъ мѣстнаго благоустройства, порядка и безопасности встрѣтилась необходимость въ изданіи обязательныхъ для мѣстнаго населенія постановленій, то земскій начальникъ, подвергнувъ предварительно обсужденію подлежащихъ крестьянскихъ сходовъ тѣ изъ означенныхъ вопросовъ, которые относятся собственно къ мѣстному благоустройству въ предѣлахъ сельскихъ обществъ и волостей, входитъ затѣмъ въ соотвѣтственныя сношенія объ изданіи необходимыхъ обязательныхъ постановленій (общ. губ. учр., ст. ст. 421—428, пол. зем. учр., ст. ст. 108—114).

§ 189. Предусмотрѣнныя въ ст. 57 пол. уст. крест. обязательныя требованія могутъ быть предъявляемы земскимъ начальникомъ только къ отдѣльнымъ лицамъ, подвѣдомственнымъ крестьянскому общественному управленію (общ. полож., ст. ст. 77, прим. и 99), и при томъ только по предметамъ, относящимся до законнаго содѣйствія земскому начальнику въ исполненіи его служебныхъ обязанностей, либо прекращенія дѣйствій, препятствующихъ ему въ исполненіи сихъ обязанностей, а потому не могутъ почитаться законными такія требованія, какъ, напримѣръ, требованія о постановленіи сходами тѣхъ или иныхъ приговоровъ, или же требованія о несовершеніи отдѣльными лицами какихъ-либо вообще наказуемыхъ по закону проступковъ, и т. п. (пол. устан. крест., ст. 57)

§ 190. Для наложенія взысканій за неисполненіе указанныхъ въ предыдущемъ § 189 законныхъ требованій земскаго начальника необходимо, чтобы неисполненное требованіе было извѣстно виновному, какъ требованіе земскаго начальника, и было предъявлено къ виновному лицу по данному случаю, а не вытекало только, какъ выводъ изъ какихъ-либо общихъ распоряженій земскаго начальника.

§ 191. О каждомъ случаѣ наложенія взысканій по ст. 57 пол. устан. крест. земскій начальникъ составляетъ особое постановленіе, въ которомъ означаются: а) обстоятельства, послужившія основаніемъ для наложенія взысканій; б) имя и фамилія (семейное прозвище) лица, подвергнутаго взысканію, и в) мѣра взысканія.

§ 192. Земскій начальникъ обязательно, безъ особой просьбы со стороны лица, подвергнутаго взысканію по ст. 57 пол. устан. крест., выдаетъ ему копію съ постановленія своего о наложеніи на него взысканія и одновременно представляетъ такую же копію въ губернское присутствіе, для свѣдѣнія.

§ 193. Если земскимъ начальникомъ обнаружено будетъ совершеніе такихъ, преслѣдуемыхъ безъ частной жалобы, проступковъ, которые подсудны либо волостному суду, либо самому земскому начальнику, то земскій начальникъ, въ первомъ случаѣ—предлагаетъ дѣло на разбирательство волостного суда, согласно ст. 132 общ. пол. и § 177 настоящаго наказа, а во второмъ случаѣ—поступаетъ согласно п. 3 ст. 169 прав. произв. суд. дѣлъ.

(Правит. Вѣстн. № 191).

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. №№ 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 115 и 116 «Мог. Губ. Вѣд.».

О государственномъ страхованіи рабочихъ.

Путеводной звѣздой при всѣхъ разсужденіяхъ о государственномъ страхованіи рабочихъ,—пишетъ П. Мунинъ въ „Нашей Жизни",—служитъ организація этого дѣла въ Германіи. Въ этой странѣ обезпеченіе трудящагося класса населенія отъ нѣкоторыхъ опасностей, встрѣчающихся при работѣ, поставлено, сравнительно со всѣми другими странами, такъ широко и такъ удачно, что оно вызываетъ удивленіе и восхищеніе у изслѣдователей, занимающихся сказаннымъ вопросомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, при населеніи около 60 милліоновъ человѣкъ оказывается застрахованнымъ въ Германіи въ началѣ текущаго года $10\frac{1}{2}$ милліоновъ лицъ отъ болѣзней, $19\frac{1}{3}$ милліоновъ лицъ отъ несчастныхъ случаевъ (въ томъ числѣ отъ 5 до 6 милл. земледѣльцевъ, какъ собственниковъ, такъ и наемныхъ рабочихъ) и 14 милліоновъ лицъ отъ инвалидности и старости. До конца 1904 года около 65 милліоновъ пострадавшихъ (больные, увѣчные, инвалиды и ихъ семьи) получили всего вознагражденія въ размѣрѣ около $4\frac{1}{2}$ милліардовъ марокъ (отъ болѣзней 2.427.603.692 марки, отъ несчастныхъ случаевъ 1.057.217.782 марки и отъ инвалидности 1.005.594.108 марокъ). Германскія учрежденія по страхованію рабочихъ обладаютъ въ настоящее время запасными средствами въ размѣрѣ $1\frac{2}{3}$ милліарда марокъ, изъ коихъ около 420 милліоновъ марокъ помѣщены въ общеполезныя предпріятія (ссуды подъ устройство жилищъ для рабочихъ, развитіе мелкаго сельскохозяйственнаго кредита, устройство больницъ, санаторій, разныхъ лечебныхъ заведеній и т. пол.). На страхованіе рабочихъ въ Германіи тратится теперь *ежедневно* $1\frac{1}{2}$ милліона марокъ; причемъ рабочіе въ видѣ вознагражденія получили на $1\frac{3}{4}$ милліарда марокъ больше того, что они внесли изъ своихъ средствъ. Если мы еще прибавимъ, что всѣ эти крупные расходы на обезпеченіе рабочихъ не только не повліяли ухудшающимъ образомъ на германскую промышленность, но, наоборотъ, совпали съ необыкновеннымъ расцвѣтомъ этой промышленности, то мы поймемъ, почему германское законодательство о страхованіи рабочихъ привлекаетъ всеобщее вниманіе и служитъ образцомъ для всѣхъ странъ, въ которыхъ поставленъ на очередь вопросъ объ улучшеніи быта трудящагося класса населенія.

Въ Россіи рабочій вопросъ рѣзко выдвинулся въ послѣднее время, и потому изученіе раціональныхъ способовъ предохраненія рабочихъ отъ разныхъ профессіональныхъ опасностей пріобрѣтаетъ у насъ особое значеніе. Естественно, что германское законодательство является и для насъ тѣмъ центромъ, около котораго вращаются всѣ соображенія и проекты по указанному предмету.

Въ русской экономической жизни трудно найти вопросъ, относительно котораго проявлено было бы такое единодушіе, какъ въ дѣлѣ государственнаго страхованія рабочихъ. Лица и учрежденія, которыя въ большинствѣ другихъ вопросовъ придерживаются разнаго и даже діаметрально противоположнаго мнѣнія, сходятся относительно необходимости скорѣйшаго введенія въ Россіи такого страхованія. Съѣзды промышленниковъ, биржевые комитеты и другіе представители работодателей давно уже шлютъ свои настойчивыя ходатайства объ означенномъ страхованіи. Рабочіе въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда они получаютъ возможность высказывать свои коллективныя пожеланія, въ числѣ этихъ послѣднихъ постоянно выставляютъ необходимость систематическаго обезпеченія ихъ и ихъ семей отъ профессіональныхъ опасностей. Наша бюрократія въ на-

вболѣе серьезныхъ актахъ выдвигаетъ на первую очередь дѣло государственнаго страхованія рабочихъ. Наиболѣе прогрессивная часть общества въ своихъ резолюціяхъ также весьма часто высказывается за необходимость скорѣйшаго введенія въ Россіи подобнаго страхованія.

Представляется поэтому нѣсколько загадочнымъ, почему столь единодушныя и давнишнія стремленія не осуществляются на практикѣ, и почему замѣчается какая то немощь, какое-то безсиліе, какъ только по означенному вопросу намѣреваются перейти отъ словъ къ дѣлу. По нашему мнѣнію, причина этого явленія заключается въ слѣдующемъ. Единодушіе тутъ существуетъ лишь на словахъ, а не по существу дѣла. Всѣ желаютъ «государственнаго страхованія рабочихъ», но въ этотъ терминъ разные люди вливаютъ различное содержаніе, и этимъ создается цѣлый рядъ недоразумѣній.

Многіе промышленники подъ понятіемъ «государственное страхованіе рабочихъ», подразумѣваютъ такое страхованіе, которое совершается на средства государства, т. е., изъ тѣхъ же источниковъ, которыми покрываются всѣ остальныя государственныя нужды. Соображенія о томъ, откуда казна возьметъ средства для новаго дѣла, оставляются безъ всякаго вниманія. Россійскій обыватель держится на такой далекой дистанціи отъ всякихъ бюджетныхъ вопросовъ, его участіе въ изысканіи государственныхъ доходовъ и въ ихъ распредѣленіи считается до такой степени излишнимъ и вреднымъ, что онъ при всѣхъ своихъ ходатайствахъ и проектахъ не считаетъ нужнымъ сообразоваться съ финансовой стороной дѣла. А если вы сдѣлаете такому обывателю какое либо возраженіе по этому поводу, то у него въ распоряженіи имѣется готовый отвѣтъ, рѣшительно устраняющій всякія сомнѣнія: «Находитъ же казна милліоны и милліарды для дальневосточныхъ, персидскихъ и т. под. предпріятій; ясно, что при добромъ желаніи она найдетъ средства и для такого святого дѣла, какъ ослабленіе несчастій, окружающихъ трудовую жизнь рабочаго класса населенія». А такъ какъ быть благодѣтелемъ для своихъ служащихъ и рабочихъ на чужой счетъ представляется и лестнымъ, и выгоднымъ, то этимъ и объясняется наличіе многихъ ходатайствъ о скорѣйшемъ введеніи въ Россіи государственнаго страхованія рабочихъ, со стороны лицъ, которыя обыкновенно относятся отрицательно къ остальнымъ вопросамъ, касающимся улучшенія быта и труда рабочихъ.

Въ воображеніи нѣкоторыхъ чиновниковъ государственное страхованіе рабочихъ рисуется въ видѣ главнаго управленія по дѣламъ страхованія, съ цѣлымъ штатомъ, служащихъ, которымъ присваиваются подходящіе чины и оклады содержанія по классамъ и разрядамъ. Управленіе это должно преслѣдовать гуманныя цѣли, состоящія въ помощи больнымъ, увѣчнымъ, инвалидамъ, безработнымъ, вдовамъ, сиротамъ и т. п., причемъ оно будетъ распоряжаться десятками и сотнями милліоновъ рублей въ видѣ страховыхъ премій и запасныхъ капиталовъ. Все это дѣло представляется чѣмъ-то въ родѣ Краснаго Креста, съ той лишь разницей, что этотъ послѣдній доставляетъ нравственное и матеріальное удовлетвореніе завѣдующимъ лишь въ короткіе, исключительные моменты народной жизни (война, голодъ и т. п.), между тѣмъ какъ государственное страхованіе рабочихъ будетъ функціонировать безпрерывно и въ гораздо большемъ масштабѣ. Что же касается до составленія законопроекта по означенному предмету, то для соотвѣтствующаго столоначальника или ревизора это не представляетъ никакихъ затрудненій. Стоитъ только переводъ заграничнаго законопроекта по страхованію рабочихъ снабдить надлежащими дополненіями и измѣненіями изъ области «исконныхъ началъ»,—и дѣло въ шляпѣ. Упускается при этомъ изъ виду одно обстоятельство: на Западѣ государственное страхованіе рабочихъ даетъ прекрасные результаты только потому, что ведется самими заинтересованными сторонами и находится подъ самымъ широкимъ общественнымъ контролемъ. Внѣ этихъ условій, неминуемо должно получиться нѣчто уродливое, которое ничего, кромѣ вреда, принести не можетъ.

Письмо изъ Манчжуріи.

Продолженіе *).

5 сентября 1905 года.
Гунчжулинская позиція.

Въ моихъ письмахъ произошелъ значительный перерывъ по независящимъ отъ меня причинамъ. Все время съ 25 іюля былъ боленъ брюшнымъ тифомъ, находясь въ Харбинѣ въ дворянскомъ госпиталѣ.

Когда я уѣзжалъ въ концѣ іюля изъ части,—настроеніе тамъ было неопредѣленное; работы продолжались всѣ дни: устраивали, такъ-называемую, плацдарму,—готовились къ продолженію военныхъ дѣйствій. Съ другой стороны газеты и телеграммы, трактовавшія о мирныхъ переговорахъ, давали мыслямъ другое направленіе.

Всѣ ждали результатовъ переговоровъ съ нетерпѣніемъ.

Въ двадцатыхъ числахъ іюля пріѣзжалъ генералъ изъ штаба главнокомандующаго, для фактической повѣрки числа штыковъ. Къ этому времени произведено пополненіе убыли нижнихъ чиновъ въ ротахъ; пополненіе было довольно значительное: въ мою роту, напримѣръ, дали пятьдесятъ человѣкъ.

Весь іюль мѣсяцъ шли сильные дожди; нарѣдка, правда, выпадали и хорошіе деньки, но, въ общемъ почва не просыхала. Бивакъ нашъ былъ расположенъ на довольно низкомъ мѣстѣ; везде сплошная грязь, до того вязкая, что иногда, для того, чтобы провезти, отъ желѣзной дороги до бивака (разстояніе верстъ шестнадцать) пудовъ десять какихъ-либо продуктовъ, въ повозку приходилось впрягать тройку лошадей.

Какъ я уже упоминалъ въ предыдущемъ письмѣ, изъ дер. Сансужа насъ перевели сюда 9 іюля; на наше несчастье, прежде чѣмъ солдаты поставили палатки, придя въ дер. Ниниямо, полилъ дождь, моментально промочившій бивакъ. Подстилки достать было негдѣ (я говорю о гаолянѣ и чумизныхъ стебляхъ); трава, которая выручала насъ все время, тоже была промочена... Пришлось бѣднымъ солдатамъ расположиться на ночь не раздѣваясь (дабы предохранить себя хоть сколько нибудь) прямо на землѣ; для офицеровъ были отведены хотя тѣсныя, но все-таки сухія фанзы.

Такъ-какъ дождь не прекращался и на слѣдующій день и послѣ, то людямъ приходилось пользоваться для подстилки мокрой травой порядочное время; а тутъ еще случались знойные дни, когда сильно парило, и вотъ все это, вѣроятно, было причиной того, что солдаты стали заболѣвать желудками. Гастрическія заболѣванія, усиливаясь, продолжались до средины августа, когда прекращеніе дождей и жары положило имъ конецъ.

Какія мѣры начальство не принимало до этого времени,—люди болѣли. Солдаты сами сознавали, что нужно «себя соблюдать»: и почти все время спали не раздѣваясь, холодной не прокипяченой воды не пили; да и не было смысла пить ее, такъ какъ и чаю и сахару нижнимъ чинамъ выдавали достаточно и даже увеличили дачу сахара до 8 золотн. въ день на человѣка вмѣсто 6. Въ ротахъ были устроены фильтры; позднѣе, хотя съ трудомъ, поустраивали въ палаткахъ нары....

Въ моей ротѣ (которую 20 іюля пришлось сдать старшему въ чинѣ офицеру) заболѣванія прошли благополучно: смертныхъ случаевъ не было.

Врачи и офицеры старались выяснить причины заболѣваній, думали, что сильно вліяетъ полуда котелковъ, (т. е. если котелки вылужены не чистымъ оловомъ), тѣмъ болѣе, что по этому поводу даже была замѣтка въ «Вѣстникѣ Манчжурскихъ Армій», гдѣ упоминалось объ опытахъ, произведенныхъ однимъ офицеромъ; особенное вниманіе обратили на продукты и варку пищи... Но очевидно причина болѣзней были дожди, сырость, зной....

Тифъ свалилъ меня съ ногъ внезапно. Пролежавъ нѣсколько дней у себя въ баталіонѣ,—рѣшилъ ѣхать въ госпиталь. Ближайшимъ къ нашей части госпиталемъ былъ 36-й полевой, у Маймакая. Туда меня перевезли на двуколкѣ. Надо сказать, что переѣздъ этотъ былъ не изъ пріятныхъ. Хотя лошадь шла шагомъ, тряска была сильная; дорога представляла изъ себя колдобины, рытвины и лужи.

36-й госпиталь предназначенъ исключительно для пользованія нижнихъ чиновъ; офицерскихъ мѣстъ не было, ночь я провелъ въ палаткѣ съ нижними чинами, чистота, порядокъ и заботливость здѣсь была такая, что мнѣ положительно не хотѣлось уѣзжать отсюда. Но хочешь не хочешь, а на слѣдующій день меня на вьючныхъ носилкахъ препроводили на 84-й разъѣздъ. Прежде я думалъ, что въ вьючныхъ носилкахъ больному также удобно, какъ въ колыбели, а испробовавъ ѣзду,—не могу сказать этого. Если мулы пріучены идти размѣренно, то еще ничего, а то начинаетъ васъ качать то впередъ то назадъ, что очень тяжело.

На 84 разъѣздѣ положили меня въ Великочеруочскій Гессенскій госпиталь. Госпиталь этотъ замѣтенъ далеко, выдѣляясь желтымъ цвѣтомъ холста палатокъ; внутри очень удобно обстановленъ и вообще производитъ хорошее впечатлѣніе. Доставленные сюда тифозные больные провели здѣсь ночь, а на слѣдующій день въ 3 часа были переданы въ санитарный поѣздъ Императрицы Александры Ѳеодоровны. Удобно и хорошо чувствовалъ я себя, лежа на пружинной кровати, сестра милосердія очень заботливо относилась къ больнымъ. Пища была отличная, а куриный бульонъ для тифозныхъ превосходный.

4 августа поѣздъ пришелъ въ Харбинъ. Явилась эвакуаціонная комиссія, распредѣлившая больныхъ по госпиталямъ. Меня и еще трехъ больныхъ офицеровъ опредѣлили въ госпиталь дворянскаго отряда, куда и доставили въ каретѣ съ подвѣсными носилками. Больныхъ тифомъ офицеровъ здѣсь было такъ много, что въ виду отсутствія мѣстъ въ шестомъ баракѣ, для нихъ отвели половину перваго барака.

Больные здѣсь чувствовали себя совсѣмъ таки хорошо. Молодой, недавно окончившій университетъ, врачъ относился къ больнымъ очень внимательно, навѣщая насъ утромъ и вечеромъ. При этомъ баракѣ находились три сестры, уходъ которыхъ за больными не заставлялъ желать лучшаго, не смотря на то, что нѣкоторые изъ больныхъ капризничали, доставляя имъ лишнее безпокойство. Дворянскій госпиталь хорошо обставленъ,—хотя и случалось, что не было полотенецъ и намъ давали утираться косынками; носовой же платокъ получить было довольно трудно. Баракъ тщательно выметался два раза въ день; полы вытирались тщательно; выколачивались дорожки; все это имѣло хорошую и дурную стороны. Собирая и разворачивая дорожки довольно небрежно, санитары подымали такую пыль, что приходилось говорить имъ, чтобы они дѣлали это поосторожнѣе; по утрамъ, (около 6 час.), натирая полы, санитары передвигали табуретки, стучали, двигая щеткой, нерѣдко ударяли въ ножки кроватей, будя больныхъ раньше времени...

Что касается стола,—лучшаго нельзя было желать. Въ 8 часу утра тифознымъ давали кофе, какао, чай съ бисквитами, въ 10 часовъ—яйца, въ 12 час.—молоко; обѣдъ былъ въ 1 часъ дня. Выздоравливающіе обладали отличнымъ аппетитомъ, который удовлетворяли вполнѣ. Въ 3 часа—чай, въ 6—молоко, въ 7 час. ужинъ и чай.

Пища вкусная и хорошая. Для развлеченія были шашки, шахматы; для чтенія книгъ достаточно, хотя сочиненія авторовъ и журналы разрознены,—благодаря небрежному отношенію больныхъ.

Скучно лежать въ госпиталѣ!

Газетчики-китайченки приносили намъ аккуратно утреннія и вечернія телеграммы и газеты. Телеграммы теперь возбуждали особенный интересъ...

Шли споры на тему о переговорахъ...

И вотъ уже съ 17 августа появились слухи, что миръ заключенъ. 18-го числа телеграммы почему-то не были получены, но слухъ вылился въ болѣе опредѣленную форму: одна изъ сестеръ передала намъ, что генералъ Надаровъ получилъ телеграмму, извѣщавшую о заключеніи мира... Но мы все-таки сомнѣвались. Когда же 1[illegible] августа прочли въ «Харбинскомъ Листкѣ» всеподданнѣйшую телеграмму Витте,—сомнѣніямъ не было мѣста...

И такъ—миръ заключенъ.

То, что казалось мало вѣроятнымъ, стало дѣйствительностью: «Сонъ свершился наяву».

Возбужденіе больныхъ было сильное.

Выздоравливающіе немедленно послали за шампанскимъ,—(кстати сказать, продавцы сейчасъ-же накинули цѣну на шампанское, такъ что бутылка редереру вмѣсто 10—12 р. обошлась въ 14 р.) и за обѣдомъ вмѣстѣ съ врачемъ и сестрами подняли стаканы (бокаловъ не было) по поводу заключенія мира.

У нѣкоторыхъ больныхъ въ этотъ вечеръ температура была выше, чѣмъ обыкновенно. Говорили, спорили, горячились.—Я улегся и долго не могъ заснуть. На меня вѣсть о заключеніи мира подѣйствовала очень сильно.

Со дня назначенія на Дальній Востокъ матеріальные интересы отошли на задній планъ; было желаніе честно исполнить свой долгъ предъ Царемъ и родиной.

Заключеніе мира послужило рычагомъ, повернувшимъ мысли нѣсколько въ другую сторону; явились извѣстныя стремленія, планы, надежды... А главное: надежда увидѣть близкихъ сердцу родныхъ, знакомыхъ, посѣтить „родныя мѣста“....

Въ газетахъ телеграммы передаютъ, что при заключеніи мира, встрѣчаясь на улицахъ, люди цѣловались, какъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, поздравляя другъ друга...

Да... А для многихъ изъ насъ, находившихся на Дальнемъ Востокѣ, заключеніе мира—воскресеніе изъ мертвыхъ...

Время заключенія мира совпало съ выздоровленіемъ многихъ больныхъ. Мы уже начали выходить изъ палаты; позднѣе ходили и въ городъ, пріучая себя къ движеніямъ.—Харбинъ по-прежнему такой же непривлекательный, хотя лѣтомъ выглядитъ лучше. Жизнь здѣсь та же. Нажива, стремленіе побольше взять съ ближняго, разгулъ. Циркъ, сады, рестораны, веселые дома,—вотъ и всѣ мѣста развлеченій, гдѣ деньги льются рѣкой... Иной офицеръ, собравшій на позиціяхъ нѣсколько сотъ рублей, попавъ какъ либо въ Харбинъ, сразу бывалъ завлекаемъ въ муть этихъ развлеченій и черезъ два три дня уѣзжалъ на позиціи безъ копѣйки въ карманѣ.

По улицамъ катятъ фаэтоны съ разряженными въ яркіе цвѣта „бабочками“...

Проѣхала кавалькада: симпатичная дама въ сопровожденіи офицеровъ... Куда-то идетъ команда мѣрнымъ шагомъ. Доносятся свистки локомотивовъ... Изъ сада несутся звуки военнаго оркестра... Мальчишки въ [illegible]

*) См. №№ 84, 87 и 91 «Мог. Губ. Вѣд.»,

„Былое“.

(Разсказъ).

Свѣтаетъ. Постепенно расплывается легкая дымка тумана, и все яснѣе, и яснѣе вырисовываются вершины горъ, занятыхъ непріятельской пѣхотой, вяло обстрѣливающей наши позиціи.

Моя рота служитъ сегодня прикрытіемъ 5-й батареи Н—ской артиллерійской бригады. Люди истомились, измучились 20-ти дневнымъ сраженіемъ и, пользуясь минутой сравнительнаго затишья—спятъ въ окопахъ, исключая часовыхъ и меня.

Тяжелыя мысли назойливо лѣзутъ въ голову. Какъ безотрадно, тоскливо дѣлается отъ нихъ на душѣ.

Нѣсколько дней тому назадъ у меня было въ ротѣ 180 человѣкъ, а теперь осталось всего 65.

Долго ли продолжится эта ужасная бойня, въ которой оба противника словно уперлись лбами, и не въ силахъ сдвинуть одинъ другого, несмотря на отчаянныя усилія.

Хочется уйти куда нибудь, зарыться съ головой, хоть на одинъ день не видѣть тѣхъ ужасовъ, которые совершаются на моихъ глазахъ, иначе я сойду съ ума—вѣдь есть же предѣлъ и напряженію нервовъ.

Я уже теперь ловлю себя въ нѣкоторыхъ странностяхъ, которыхъ не бываетъ у совершенно нормальныхъ людей.

Чтобы отвлечь себя отъ непріятныхъ думъ, я вынулъ бинокль и сталъ слѣдить, какъ постепенно разгорался бой, приказавъ своему фельдфебелю разбудить солдатъ.

Теперь по всей линіи фронта слышалась частая ружейная трескотня.

Вотъ загрохотала и японская артиллерія.

Нѣсколько снарядовъ со свистомъ пролетѣли надъ нашими головами и разорвались позади 5 батареи; съ моего мѣста отчетливо видно, какъ тамъ забѣгала и зашевелилась прислуга у орудій, вслѣдъ затѣмъ блеснулъ огонь изъ дула и грянулъ отвѣтный выстрѣлъ. Скоро весь гребень нашей артиллерійской позиціи окутался дымомъ. Временами онъ разсѣивался, и тогда можно было простымъ глазомъ различить маленькія бѣлыя облака разрывовъ японскихъ шрапнелей, падающія фигуры нашихъ артиллеристовъ, какъ то странно, безпомощно взмахивающихъ руками.

Два крайнихъ орудія уже не стрѣляютъ, повидимому, подбиты. До меня доносится нервная команда командира батареи «безъ очереди».

Бѣглый огонь нашихъ пушекъ слился съ частыми залпами стрѣлковъ въ передовомъ окопѣ правѣе меня. Черныя тѣни спускаются съ сѣверныхъ склоновъ горъ, занятыхъ противникомъ. Я приказалъ своей ротѣ стрѣлять. А на бѣломъ снѣгу отчетливо рисуются японскія цѣпи по частямъ, иногда даже по одиночкѣ перебѣгающія впередъ.

Вотъ залегли и открыли пачечный огонь. Впереди самаго моего окопа, что то взвизгнуло, раздался характерный, знакомый звукъ «па-ахъ» разрыва шрапнели и близко близко кто-то дико вскрикнулъ; я невольно оглянулся. Въ шагахъ 5-ти отъ меня корчилось нѣсколько человѣкъ окровавленныхъ солдатъ, немного дальше лежалъ ничкомъ мой любимый унтеръ-офицеръ Нечипоренко съ оторванной головой; быстро вздрагиваютъ его плечи, словно отъ сдержанныхъ рыданій, кровь фонтаномъ хлещетъ изъ бѣловатой жилы; разорванные кровеносные сосуды, обнаженное начало позвоночника, вокругъ котораго висятъ клочьями куски мяса,—точно взрытаго желѣзными крюками, образуютъ одну громадную, зіяющую страшную рану...

Я съ ужасомъ смотрю на эти вздрагивающія плечи и чувство безумнаго страха охватываетъ меня. Спѣшу отвернуться и вижу мрачныя, серьезныя лица своихъ солдатъ, которые изрѣдка вглядываются въ меня, словно ищутъ во мнѣ помощи. Наконецъ, прихожу въ себя, благодаря самолюбію, которое такъ много мнѣ доставляло непріятностей по службѣ въ мирное время, ибо мнѣ вдругъ дѣлается стыдно за свою слабость передъ этими взрослыми бородатыми дѣтьми, столь довѣрчиво безпомощно ищущими во мнѣ нравственной поддержки.

Усиліемъ воли я заставлю себя показать, что, бояться нечего, и наружно спокойный становлюсь на открытое опасное мѣсто, продолжая командовать.

А подлый инстинктъ самохраненія попрежнему подсказываетъ мерзкое желаніе нагнуться передъ пулей, спрятаться и даже бѣжать.

Свинцовый дождь, какъ на зло, становится сильнѣй. Пули словно шмели жужжатъ мимо ушей. Все чаще и чаще слышу въ моей ротѣ стоны, но уже не оборачиваюсь и съ ужасомъ слѣжу, какъ быстро движутся непріятельскія цѣпи. Словно чудовищныя, страшныя, неудержимыя волны, одна за другой стремятся онѣ на окопъ, расположенный немного впереди и правѣе меня.

Оттуда имъ несутся навстрѣчу безпорядочные бѣшеные залпы. Сзади съ батареи раздается хриплая команда «трубка на картечь».

Поздно. Японцы бросились въ штыки, на минуту общій ревъ. Черныя косматыя папахи и кепи съ желтыми околышами перемѣшались между собою. Переднія части противника уже ворвались въ окопъ... оттуда послышались и точно оборвались нѣсколько десятковъ воплей... Мимо меня пробѣжали послѣдніе уцѣлѣвшіе защитники окопа съ искаженными отъ ужаса и страха лицами, съ вытаращенными, почти безсмысленными глазами, неестественно размахивая на бѣгу руками и что то крича... Многіе были безъ ружей...

И вдругъ произошло что то ужасное... Нѣкоторые изъ моей роты, еще нерѣшительно, медленно стали выползать изъ окопа, собираясь отходить назадъ... Я понялъ въ эту минуты, что еще немного—они всѣ побѣгутъ, какъ безпорядочное стадо барановъ. Эта мысль словно обожгла мозгъ и стала господствующей, оттѣснивъ всѣ другія, вмѣстѣ съ боязнью смерти на задній планъ. Мнѣ сдѣлалось гадко, противно до тошноты.

Я крикнулъ имъ, что только подлая дрянь можетъ бѣжать сейчасъ и если даже они всѣ уйдутъ назадъ, я одинъ пойду навстрѣчу противнику, не желая пережить позора. Оскорбивъ ихъ сознательно, въ надеждѣ задѣть самолюбіе, я быстро выскочилъ изъ окопа впередъ, забывъ вынуть револьверъ и обнажая шашку. Черезъ минуту я услышалъ за собою топотъ сотни ногъ бѣгущихъ людей, ихъ хриплое, порывистое дыханіе и въ моей душѣ зашевелилось къ нимъ чувство любви и благодарности.

Мы устремились на окопъ, занятый японцами, перегоняя одинъ другого.

Чувствовалось, что эту толпу трудно теперь повернуть назадъ: что-то толкаетъ меня и ихъ все впередъ и впередъ, что для насъ въ данную минуту почти нѣтъ никакихъ преградъ: мы все сметемъ, все опрокинемъ, уничтожимъ на своемъ пути.

Вотъ и окопъ, гдѣ японцы добивали нашихъ раненыхъ, кто-то изъ нихъ крикнулъ, и на этотъ крикъ отозвался другой, изъ нашей груди, дикій, безпощадный крикъ, въ которомъ слышалась злоба, жажда мести.

Началась рѣзня. Мы безсознательно дѣлали свое ужасное дѣло; передо мной, словно въ туманѣ, мелькнуло испуганное, растерянное скуластое лицо, съ косо прорѣзанными глазами, которые молили о пощадѣ, затѣмъ появилось другое, съ выраженіемъ ужаса, чей-то прикладъ раскололъ ему черепъ... мозги брызнули на меня... Все перемѣшалось между собою. Видѣлись барахтающіяся фигуры, которыя душили одна другую за горло, рвали зубами, не зная жалости и пощады. Слышались вопли, стоны, проклятія... Это были дикіе звѣри, обезумѣвшіе отъ потоковъ крови...

Но вотъ противникъ дрогнулъ и безпорядочно побѣжалъ, опять таки безсознательно, словно пьяные, мы бросились за нимъ, настигая и поражая японцевъ въ спину, которые падали лицомъ въ землю...

Вдругъ меня, словно нагайкой, ударило по животу... теплая, липкая кровь потекла по ногамъ... Но я продолжалъ бѣжать, несмотря на страшную рѣжущую боль... Кругомъ никого... Въ глазахъ мелькнулъ клочекъ яркаго, голубого неба... и сразу стало темно. Я хотѣлъ крикнуть, но крикъ замеръ на губахъ... Неужели это смерть... Что-то черное, непроницаемое, холодное охватило меня. . . . .

Мѣрно колыхатся носилки... Какъ удивительно тихо, спокойно на душѣ... боль въ животѣ замерла. Словно сквозь сонъ я слышалъ слова меня перевязывавшаго доктора: «Ну, этотъ даже до госпиталя не доживетъ».

Потомъ пріѣзжалъ генералъ и поздравлялъ съ Владиміромъ за атаку... Теперь я вспомнилъ все это, И страннымъ, дикимъ показалась мнѣ эта награда, причемъ она...

Они безконечно далеки отъ меня, они не хотятъ понять, что теперь совершилось нѣчто болѣе важное, чѣмъ этотъ крестикъ... Только сейчасъ, глядя въ голубое, прозрачное для меня небо, я увидѣлъ то, чего раньше никогда не видалъ. . Всѣ вопросы, сомнѣнія, которыя невыносимо волновали, мучили меня въ жизни, разрѣшились такъ просто, такъ ясно... словно пелена спала съ моихъ духовныхъ глазъ и я почувствовалъ близость другого міра... И бѣлыя тучки, словно раздвинулись передъ моимъ взглядомъ, разверзлось голубое небо и что то ослѣпительно чудное, прекрасное выглянуло на одно мгновеніе... и... вслѣдъ за тѣмъ мнѣ послышался голосъ, который говорилъ словно внутри меня:.. «Ты потерялъ меня и сталъ искать смыслъ жизни, бросаясь во всѣ стороны, мучаясь, томясь, не находя его, забывая, что смыслъ всего этого Я—совершенная любовь. Люди созданы по моему образу, въ нихъ отражалось мое подобіе, но большинство, какъ и ты, утратили его. Вспомни, какъ послѣ этого ты метался, какъ страстно искалъ отвѣта на мучившій тебя вопросъ—

кривкивают: „Телеграммы... Письмо маршала Оямы“ и предлагают листки... У вокзала сутолока; въ залѣ и буфетѣ уже не видно „веселыхъ компаній“, какъ это замѣчалось зимою...

Дворянскій госпиталь долженъ былъ быть эвакуированъ 15 сентября; поэтому многихъ больныхъ передали въ другіе стороны госпитали; число офицерскихъ кроватей сократили до сорока: эвакуаціонная коммиссія свидѣтельствовала больныхъ и нѣкоторыхъ опредѣлила къ отправкѣ на родину; выздоровѣвшіе стали выписываться, выписался и я, уѣхавъ въ свой полкъ.

Въ серединѣ августа было распоряженіе продвинуться отряду въ Ситингай и затѣмъ Цулюшу, но послѣ заключенія мира, отмѣнено. Теперь циркулируютъ слухи, что шестой корпусъ между 15—25 сентября перейдетъ къ сѣверу и станетъ на разъѣздѣ на ст. Куаченцзы. Районъ расквартированія опредѣляютъ: 3 версты по фронту и 20 верстъ въ глубину; корпусъ расположится вдоль желѣзной дороги.

Неопредѣленны свѣдѣнія объ эвакуаціи корпуса: по однимъ даннымъ въ ноябрѣ, по другимъ въ январѣ и даже въ іюлѣ. На новомъ мѣстѣ будемъ строить землянки.

Погода здѣсь теперь стоитъ хорошая, ясная, здоровая; но ночи случаются довольно холодныя... Санитарное состояніе полка отличное; по свидѣтельству старшаго врача въ теченіе трехъ дней начала сентября изъ полка не отправленъ ни одинъ солдатъ въ госпиталь. Выздоравливаютъ находившіеся въ госпиталяхъ и возвращаются въ часть.

Настроеніе нижнихъ чиновъ превосходное. Сегодня запрашивали, кто изъ нихъ желаетъ остаться на службѣ въ Сибирскихъ войскахъ. Говорятъ, что нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы уволятъ въ запасъ здѣсь, въ непродолжительномъ времени.

Многіе изъ офицеровъ изъявляютъ желаніе остаться здѣсь на службѣ (изъ нашего полка, напримѣръ, около десяти человѣкъ).

Часть отдыхаетъ. Работъ никакихъ нѣтъ; иногда ходимъ на стрѣльбу въ передовые окопы; раза два были на починкѣ дорогъ. Почва теперь высохла и потому необходимо сравнять глубокія колеи и кочки.

Осень сказывается сильно. Трава пожелтѣла, выгорѣла, окрестности не имѣютъ такого привлекательнаго вида, какъ раньше въ іюлѣ, лѣтомъ.

Иногда въ пасмурные дни вѣтеръ воетъ и свиститъ такъ тоскливо, что становится непріятно...

Хочется поскорѣе вернуться на родину, покинувъ эти оголенныя окрестности, разрушенныя деревни и фанзы...

Геннадій Суходольскій.

Бивакъ у дер. Нинимпо.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Церковный листокъ.** Завтра, 5 октября, по случаю дня тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ могилевскомъ Іосифовскомъ каѳедральномъ соборѣ имѣетъ быть совершена Его Преосвященствомъ, Епископомъ могилевскимъ и мстиславльскимъ, Стефаномъ божественная литургія и послѣ нея благодарственное молебствіе. Начало литургіи въ $9\frac{1}{2}$ час. утра.

— **Литературно-музыкально-драматическій кружокъ.** На состоявшемся въ субботу 1 октября въ клубѣ общемъ собраніи учредителей кружка, предположено устроить первое исполнительное собраніе въ субботу 8 октября.

Программа исполнительнаго вечера будетъ опубликована въ слѣдующемъ номерѣ.

Мы обращаемъ вниманіе на этотъ первый вечеръ, какъ на начало художественной дѣятельности кружка. Въ настоящее время насчитывается уже свыше 100 членовъ кружка, на исполнительное же собраніе, кромѣ членовъ, могутъ быть вводимы по рекомендаціи одного изъ членовъ и гости съ платою по 50 коп.

На собраніи 1 октября, между прочимъ, постановлено, что учредители кружка, желающіе считаться его членами до 1 января 1905 года, обязаны внести двухрублевый взносъ не позднѣе 23 сего октября, а вновь вступающіе члены обязаны дѣлать членскій взносъ не позже двухъ недѣль послѣ ихъ избранія.

— **Копысское очередное собраніе** городскихъ уполномоченныхъ сегодня, 4 октября, разсматриваетъ слѣдующія дѣла: 1) объ изысканіи средствъ къ установленію постояннаго ветеринарнаго осмотра живого скота и продуктовъ убоя на бойняхъ, 2) о принятіи городскимъ учрежденіемъ попеченія по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей и 3) по ходатайству совѣта пожарнаго общества объ оказаніи пособія обществу на обмундированіе и снабженіе дѣйствительныхъ членовъ.

— **Въ засѣданіи рогачевской городской думы,** назначенномъ на 5-е октября, будутъ разсматриваться вопросы: 1) по ходатайству арендаторовъ городской земли и городскихъ построекъ объ уменьшеніи имъ аренды, 2) по представленію управы о разсмотрѣніи и утвержденіи инструкціи городской управы и 3) по заявленію члена рогачевскаго сиротскаго суда г. Сощенко о назначеніи ему содержанія изъ городскихъ средствъ по должности.

— **Вниманію гомельской городской управы.** Военное начальство 160 запаснаго баталіона, стоящаго въ гор. Гомелѣ, жалуется на крайне тѣсныя помѣщенія, отведенныя городомъ для нижнихъ чиновъ. Люди спятъ въ повалку, многіе изъ нихъ на полу, воздуха на одного человѣка очень мало. Подобное скученное размѣщеніе нижнихъ чиновъ вообще вредно отзывается на здоровьѣ солдатъ, а при появленіи какихъ-либо заразныхъ болѣзней, можетъ способствовать широкому распространенію этихъ болѣзней. Слѣдовало бы обратить вниманіе гомельской городской управѣ на такое положеніе нижнихъ чиновъ и отвести имъ дополнительныя помѣщенія.

— **Здоровье И. Р. Еленскаго.** 29 сентября привезенъ въ Кіевъ раненый выстрѣлами изъ револьвера гомельскій исправникъ Еленскій и помѣщенъ въ городскую больницу.

— **Спектакль.** Сегодня, 4 октября, въ городскомъ театрѣ, труппою русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. Н. Ночай представлено будетъ „Казнь“, драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Гр. Ге. Во 2-мъ дѣйствіи двѣ картины. Участвующіе: г-жи Нечаева, Бахтина, Лобанова, Антонова, Медвѣдева, Богдановская и др. Г.г. Ночай, Трубецкой, Ячменниковъ, Чардымскій, Смецкій, Масловъ, Перловъ, Истоминъ и др. Въ антрактахъ будетъ играть оркестръ музыки. Начало ровно въ $8\frac{1}{2}$ ч. веч.

— **Къ открытію театральнаго сезона.** Мы лишены возможности вести въ газетѣ театральный отдѣлъ, такъ какъ городскимъ управленіемъ не предоставлено для представителя редакціи постояннаго мѣста въ театрѣ, зависимость же въ этомъ отношеніи отъ антрепренера или отъ арендатора театра, само собою, очень стѣснительна.

Поэтому мы извиняемся предъ читателями въ томъ, что не можемъ давать на страницахъ нашей газеты надлежащей оцѣнки театральнаго дѣла въ Могилевѣ, такъ какъ разнорѣчивыя любительскія о театрѣ замѣтки, печатавшіяся у насъ ранѣе, едва ли читателей нашихъ удовлетворяли.

— **Разрывъ поѣзда.** На прошлой недѣлѣ съ однимъ изъ товарныхъ поѣздовъ, слѣдующихъ ночью изъ Жлобина въ Могилевъ съ грузомъ у желѣзнаго Пелагеевскаго моста, произошелъ непріятный случай. Приближаясь къ семафору и видя, что онъ показываетъ путь къ станціи Могилевъ закрытымъ, машинистъ, закрывъ паръ, далъ свистокъ тормозить вагоны. Вдругъ семафоръ открылъ путь; машинистъ далъ сигналъ и поѣздъ тронулся. Но такъ какъ одинъ изъ кондукторовъ не успѣлъ своевременно разстормозить своего вагона, то поѣздъ разорвался и прибылъ на станцію безъ хвоста, который остался у Пелагеевскаго моста. Инцидентъ прошелъ безъ печальныхъ послѣдствій, развѣ только виновники разрыва поѣзда пострадаютъ отъ этого.

— **Политическія дѣла.** На 12-е и 13-е октября въ Могилевѣ назначены къ слушанію 4 политическихъ дѣла: 1) по обвиненію Гирши, Арона и Эльки Фейгиныхъ въ томъ, что они устроили въ Гомелѣ тайную типографію для печатанія противуправительственныхъ сочиненій и что принадлежатъ комитету «Бунда», т. е. въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 126, 128 и 129 угол. улож.; 2) по обвиненію Саввы Соловьева по 128 ст. нов. угол. ул., т. е. въ произнесеніи публично рѣчи, порицающей самодержавный образъ правленія въ Россійской имперіи и призывающей къ ниспроверженію существующаго строя; 3) по обвиненію соціалъ-демократовъ Саввнера, Либермана, Копьеля и Фраткиной по 126 ст., въ принадлежности къ сообществу, поставившему себѣ цѣлью завѣдомо для нихъ ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя, и 4) по обвиненію соціалиста-революціонера Андрея Шустова по 126 и 129 ст. угол. улож. въ томъ, что принадлежа къ полѣсскому комитету партіи соціалистовъ-революціонеровъ, устроилъ въ г. Гомелѣ типографію и занимался печатаніемъ сочиненій своей партіи.

Защитникомъ обвиняемыхъ во всѣхъ четырехъ процессахъ выступитъ прис. пов. Н. Д. Соколовъ изъ Петербурга.

— **Кража изъ церкви.** Ночью на 17-е сентября, послѣ окончанія въ рогачевской Александро-Невской церкви всенощной, была обнаружена кража 40 рублей изъ свѣчного ящика. Кража совершена неизвѣстно кѣмъ, оставшимся незамѣченнымъ въ церкви, а затѣмъ свободно вышедшимъ въ правую (южную) дверь, которая не имѣла замка съ наружной стороны, а была заперта деревяннымъ засовомъ внутри, каковой запоръ не имѣлъ для вора никакого препятствія и онъ могъ, послѣ сдѣланной кражи, уйти изъ церкви, никѣмъ не замѣченнымъ.

— **Пожаръ.** Около 10 часовъ ночи съ 20 на 21 сентября, въ г. Горкахъ загорѣлся сарай домовладѣльца Розина, расположенный по Большой Оршанской улицѣ, рядомъ съ домами Лапицкаго, въ коемъ помѣщаются горецкія уѣздныя присутственныя мѣста: полицейское управленіе, воинское присутствіе, казначейство и управа по дѣламъ земскаго хозяйства. Благодаря сильному вѣтру, огонь моментально перешелъ на деревянный сарай Лапицкаго, занимаемый дровами означенныхъ присутственныхъ мѣстъ, коихъ сгорѣло свыше 15 куб. саж. Пожаръ сильно угрожалъ самому дому и присутственныя мѣста, приготовились къ переносу дѣлъ и имуществъ, но домъ Лапицкаго умѣніями пожарной команды удалось отстоять. Пожаромъ причинено убытка: Розину 1500 руб., Лапицкому 1500 руб., полицейскому управленію 50 руб., воинскому присутствію 50 р. и казначейству 100 руб.

— **Убійство.** 22 сентября въ 6 часовъ утра городовымъ Либенковымъ за городомъ Гомелемъ по шоссе на 2 верстѣ по направленію на г. Могилевъ обнаружены въ канавѣ два трупа, убитые острымъ орудіемъ повидимому съ цѣлью грабежа. Трупы одѣты въ ветхое крестьянское платье.

— **Кража.** Въ ночь на 14 сентября въ дер. Сахаровкѣ городецкой волости, чаусскаго уѣзда изъ казенной винной лавки посредствомъ взлома окна неизвѣстными злоумышленниками совершена кража вина на сумму 60 р. 49 к., наличныхъ казенныхъ денегъ 48 р. 82 к. и принадлежащихъ сидѣльцу лично 62 руб. и часовъ его, стоющихъ 12 руб.

— **Покушеніе на кражу.** Въ ночь на 16 сентября, въ селѣ Кледневичахъ городецкой волости чаусскаго уѣзда неизвѣстные злоумышленники покушались на кражу изъ казенной винной лавки, съ цѣлью чего изъ двери лавки выдернутъ пробой, при чемъ на косякахъ двери оставлены слѣды нажима твердымъ предметомъ.

„Правда глаза колетъ.“

Замѣтка о лечебницѣ безъ медикаментовъ, за подписью „обыватель“, была написана съ исключительно добрымъ намѣреніемъ, имѣющимъ, главнымъ образомъ, напомнить кому вѣдать должно, что здоровье есть неоцѣненный даръ Божій и охранителямъ этого дара нужно относиться къ нему повнимательнѣе. Въ дѣлѣ леченія и заботы о здоровьѣ людей, малѣйшее упущеніе—есть уже преступленіе.

Сердечно рады были: обыватель и всѣ окрестные поселяне, что вышеозначенная скромная замѣтка подвинула и расшевелила тѣхъ лицъ, которые поставлены заботиться о сельской лечебницѣ, и они снабдили, наконецъ, послѣднюю такъ долго жданными и весьма нужными медикаментами. Насущная нужда провинціи, о чемъ только и говорилось въ замѣткѣ, получила, такимъ образомъ, удовлетвореніе, и Слава Богу.

Задѣть самолюбіе чье-бы-то ни было или уколоть словами „начальство“ корреспонденція обывателя положительно не имѣла ввиду; отъ начала и до конца обыватель трактуетъ въ ней о горѣ и нуждѣ провинціи,—имѣющей лечебницу, оказавшуюся, продолжительное время, безъ весьма употребительныхъ медикаментовъ, какъ-то: касторовагo масла, нашатырнаго спирта, соды и пр...

Между тѣмъ изъ двухъ писемъ въ редакцію по поводу корреспонденціи „лечебница безъ медикаментовъ“, я, долженъ заключить, что сознаться въ своей винѣ—виноватому ужасно какъ не хочется и, понятно, гораздо легче свалить свой грѣхъ на другихъ, съ больной, какъ говорятъ, головы на здоровую, какъ дѣлаетъ авторъ письма г. Бардовскій, распространяясь о долгомъ путешествіи дубликата, по ошибкѣ, т-ва Сегалъ, заадресовавшаго ихъ въ Святскъ вмѣсто г. Гомеля, на дальность разстоянія, на весеннюю распутицу и наконецъ на волостное правленіе и пр.

А чего еще проще, ничтоже сумняся, (какъ поступилъ корреспондентъ г. Чумаковъ) написать: „г. обыватель во пылу фантазіи слишкомъ уже хватилъ, увлекся и написалъ такую чушь и небылицу якобы для „какого-то“ краснаго слова“.

Чтобы не быть многословнымъ и не вступать въ продолжительное препирательство съ авторами писемъ г. Бардовскимъ и г. Чумаковымъ, скажу прямо, что фактическую сторону своей замѣтки могу подтвердить предозащищающими свой глазъ отъ уколовъ свидѣтельскою правдою.

И наконецъ, скажу, вмѣсто нападокъ на обывателя и наивныхъ совѣтовъ, слѣдовало бы авторамъ писемъ преслѣдовать зло, изобличаемое корреспондентами.

Обыватель.

ПО РОССІИ.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія, согласно ходатайствамъ совѣтовъ петербургскаго и московскаго университетовъ, какъ сообщаетъ «Торг.-Пром. Газета», разрѣшено принять въ число студентовъ, **сверхъ установленной закономъ процентной нормы**, въ петербургскій университетъ 84 еврея и въ московскій 62. Разрѣшеніе это касается только текущаго учебнаго года. Общій вопросъ о процентныхъ нормахъ для евреевъ будетъ пересматриваться въ государственной думѣ.

— По слухамъ, имѣющимъ вполнѣ достовѣрное значеніе, «Русь» сообщаетъ,—что **совѣтомъ профессоровъ юрьевскаго и варшавскаго университетовъ приняты въ число дѣйствительныхъ студентовъ русскія женщины,** имѣющія извѣстный образовательный цензъ, въ первый—10 и во второй—50 лицъ.

О допущеніи женщинъ въ университеты.

Профессоръ Ив. Обровъ пишетъ въ «Словѣ». Что можно возразить противъ допущенія женщинъ въ университеты наравнѣ со студентами, при условіи, конечно, извѣстнаго образовательнаго ценза? Я до сихъ поръ не слыхалъ удовлетворительныхъ аргументовъ противъ этого. Чаще всего выставляются практическія соображенія—недостатокъ помѣщенія, но вѣдь помѣщенія въ будущемъ можно перестроить, расширить ихъ, и изъ-за этого едва ли можно останавливаться въ такомъ важномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что приливъ новыхъ слушательницъ дастъ не малыя средства. Допустимъ, что желающихъ явится 1000 человѣкъ, и по 50 руб. съ каждой—это уже составитъ 50 тысячъ. Извѣстная часть этихъ средствъ могла бы быть употреблена на расширеніе и приспособленіе аудиторій. Желающихъ явится, несомнѣнно, болѣе, а пока, если та или другая аудиторія не будетъ вмѣщать всѣхъ желающихъ, можно организовать чтенія двумя комплектами, или создать параллельныя чтенія, или, наконецъ, найти наемное помѣщеніе; въ крайнемъ случаѣ, можно читать лекціи въ театрахъ, вѣдь въ Англіи, въ праздничные дни, даже богослуженія нѣкоторыми религіозными группами отправляются въ театрахъ, въ театрахъ, гдѣ по вечерамъ поютъ и пляшутъ, и никто въ этомъ не видитъ предосудительнаго, и останавливаться предъ такими практическими соображеніями нѣтъ основаній. Наконецъ, при автономіи университетовъ, по той или другой кафедрѣ можно будетъ имѣть не одного, а 2—3 профессоровъ, въ зависимости отъ потребности, которая въ данное время ощущается въ обществѣ, по тому или другому предмету. Вѣдь и въ настоящее время по нѣкоторымъ кафедрамъ имѣется по 2 профессора.

Говорятъ, нравы у насъ другіе, чѣмъ на Западѣ. Но вѣдь у насъ въ театрѣ—въ оперѣ, балетѣ, на публичныхъ лекціяхъ, въ филармоніи, консерваторіи, на курсахъ журналистовъ въ Москвѣ мужчины и женщины сидятъ вмѣстѣ, и никакого вреда отъ этого не происходитъ. Я не говорю уже о Западѣ, гдѣ женщины допускаются въ университеты наравнѣ съ мужчинами. Почему же предполагать въ университетѣ какую-то особенную повышенную атмосферу, которая окажетъ вредное вліяніе на совмѣстное преподованіе двумъ поламъ? Опытъ Запада, и особенно Америки, и доказываетъ обратное—благодѣтельное вліяніе такой системы. Итакъ, и то возраженіе не можетъ считаться удовлетворительнымъ.

Университеты, идя навстрѣчу запросамъ времени, показали бы свою эластичность. Нашъ государственный строй и тотъ мало-по-малу сталъ приноровляться къ новымъ условіямъ и вступаетъ на путь западно-европейскихъ формъ, тѣмъ болѣе должны сдѣлать это университеты, и сдѣлать возможно скорѣе. Иначе, съ полнымъ правомъ, можно опасаться, что общество обратитъ упреки въ бюрократизмѣ къ нашимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Правда, въ настоящее время университетъ еще не вполнѣ свободенъ. Но важно то, чтобы университетъ высказался въ этомъ смыслѣ, и началъ всѣми имѣющимися въ его рукахъ средствами добиваться такого порядка вещей. Постановленія совѣтовъ университетовъ въ этомъ смыслѣ несомнѣнно имѣли бы рѣшающее значеніе: при выработкѣ новаго устава университеты должны оказаться на высотѣ своихъ задачъ. Но настойчивое представленіе университетовъ и до выработки устава, можно думать, могло бы повести къ открытію дверей университета передъ женщиной, а съ этимъ вмѣстѣ русское населеніе пріобрѣло бы большую культурную силу въ образованной женщинѣ. Въ особенности чувствуется потребность въ женщинахъ-врачахъ, преподавательницахъ, прошедшихъ хорошую школу и, думаю, женщинахъ-юристахъ. Допущеніе женщинъ къ адвокатурѣ, мнѣ думается, только вопросъ времени, и женщина здѣсь выполнила бы задачу обслуживанія юридической помощью деревни съ такой же честью, какъ женщина-врачъ или женщина-фельдшерица. Я уже не говорю, какое громадное значеніе имѣло бы для русской культуры распространеніе юридическихъ и экономическихъ знаній среди хотя бы нѣкоторой части женскаго общества. Отсюда, несомнѣнно, это знаніе стало бы распространяться на болѣе широкіе круги, создавать интересъ къ общественнымъ дисциплинамъ, и это содѣйствовало бы созданію атмосферы законности въ самомъ обществѣ.

Болѣзнь и смерть С. Н. Трубецкого.

29 сентября въ 12 ч. ночи неожиданно скончался въ Петербургѣ ректоръ московскаго университета князь С. Н. Трубецкой.

Въ этотъ день утромъ, пишетъ г. Ивановъ въ „Нов. Времени“—князь Трубецкой пріѣхалъ въ Петербургъ съ цѣлью увидѣть министра народнаго просвѣщенія и выяснить нѣкоторыя университетскія дѣла. Около двухъ часовъ дня князь Трубецкой, чувствовавшій себя далеко не совсѣмъ здоровымъ, былъ уже въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, ожидая пріема у министра.

Бесѣда съ министромъ продолжалась дольше часа; съ трехъ часовъ и до начала пятаго князь Трубецкой подробно разсказывалъ о послѣднихъ университетскихъ событіяхъ, сходкахъ, митингахъ, вынужденномъ прекращеніи лекцій и закрытіи университета, коснувшись въ заключеніе и его насущныхъ нуждъ. Министръ очень внимательно отнесся къ докладу московскаго ректора и предложилъ ему принять участіе въ засѣданіи коммиссіи по выработкѣ университетскаго устава.

Изъ кабинета министра С. Н. вышелъ повидимому очень усталый.

Много дѣла въ Москвѣ, очень усталъ, да и не удается все сдѣлать, какъ бы хотѣлось...—началъ профессоръ взволнованнымъ голосомъ, выходя отъ Глазова, но его прервали и пригласили снова къ министру...

Въ послѣдніе дни князь Трубецкой проводилъ все время въ университетѣ, разговаривая со студентами и занимаясь въ совѣтѣ; онъ очень усталъ, казался взволнованнымъ и нервнымъ. Въ Петербургъ С. Н. пріѣхалъ сильно утомленнымъ и больнымъ. Неурядицы въ университетѣ и сознаніе можетъ быть невозможности вернуть его къ нормальной жизни слишкомъ сильно подѣйствовали на впечатлительную натуру Трубецкого.

Въ пятомъ часу началось засѣданіе; кромѣ министра, его товарищей Лукьянова и Ренара, директора департамента Тихомирова, Тавилдарова, въ немъ принимали участіе профессора Сусловъ, Щербаковъ, Деревицкій

Мѣрно колышатся носилки...

С. Толузаковъ

(Русск. Инвал. № 205.)

и Куплевасскій. Комиссія заканчивала чтеніе новаго университетскаго устава и сегодня, какъ намъ передавали, ей предстояло высказаться между прочимъ о студенческихъ организаціяхъ.

С. Н. принималъ участіе въ преніяхъ и въ началѣ, какъ расказывали, не казался не только больнымъ, но и особенно утомленнымъ.

Но вдругъ, около семи часовъ вечера, совершенно неожиданно для окружающихъ, съ княземъ Трубецкимъ сдѣлалось дурно; онъ моментально поблѣднѣлъ, откинулся на спинку стула и казалось потерялъ сознаніе.

Совѣщаніе было прервано. С. Н. подъ руки вывели изъ кабинета и уложили рядомъ въ комнатѣ на диванъ; первую помощь больному оказалъ товарищъ министра С. М. Лукьяновъ. Затѣмъ послали за врачемъ и потребовали карету скорой помощи; ее пришлось ожидать дольше часа. Въ это время въ министерство пріѣхалъ врачъ, а также и родственники Трубецкого-князь А. Н. Оболенскій и Кристи. С. Н. было очень плохо, первое время еще онъ понималъ и говорилъ, но затѣмъ впалъ почти въ безсознательное состояніе. Около больного, кромѣ врачей, находились все время почти всѣ принимавшіе участіе въ совѣщаніи, а также и министръ Глазовъ.

Въ половинѣ десятаго вечера больного въ каретѣ скорой помощи отправили въ Еленинскую клинику, гдѣ состоялся консиліумъ врачей. Были приглашены профессора: Афанасьевъ, Тиллингъ и Блюменау. Они опредѣлили склерозъ сосудовъ. Больной уже не приходилъ въ себя; въ первое время прибѣгли къ искуственному дыханію и оно навремя поддержало больного.

Въ 12 часовъ ночи С. Н. скончался. Одинъ изъ сосудовъ въ мозгу лопнулъ, послѣдовало кровоизліяніе и параличъ дыханія.

Отъ Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою.

I.

Въ теченіе 27-го сентября въ предѣлахъ Привислинскаго края вновь обнаружено 3 случая заболѣванія холерою въ гор. Лодзи и 11 случаевъ заболѣванія, изъ нихъ 2 со смертельнымъ исходомъ, въ ломжинской губерніи, въ томъ числѣ въ гор. Ломжѣ заболѣло 5 и умерло 2, въ ломжинскомъ уѣздѣ заболѣло 5 и въ Тыкоцинѣ, мазовецкаго уѣзда заболѣлъ 1.

II.

Новыхъ случаевъ чумы въ поселкѣ Далай-Норъ съ 11 сентября и на ст. Манчжурія съ 14 сентября не было.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получена 3 октября въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Прав. Вѣст." напечатано: „Государю Императору благоугодно было въ первый день сего октября Высочайше ратификовать выработанный въ Портсмутѣ мирный договоръ между Россіею и Японіею. На основаніи особаго соглашенія съ японскимъ правительствомъ взаимное извѣщеніе о состоявшихся ратификаціяхъ договора Императорскому правительству черезъ посредство пребывающаго въ Петербургѣ представителя Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и японскому—черезъ посредство французскаго представителя въ Токіо послѣдовало 2-го текущаго октября. Съ этого дня портсмутскій договоръ, согласно постановленіямъ онаго, вступаетъ въ силу. Распубликованіе мирнаго договора последуетъ въ ближайшемъ времени въ установленномъ для сего порядкѣ".

— Высочайшій приказъ по морскому вѣдомству 2-го октября 1905 года: „Исключается изъ службы Его Императорское Высочество великій князь флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга гвардейскаго экипажа Кириллъ Владиміровичъ".

— 2 октября. Начальникъ военной похходной Его Величества канцеляріи флигель-адъютантъ графъ Гейденъ возложилъ на гробъ князя Трубецкаго вѣнокъ отъ имени Его Величества Государя Императора.

— Газета „Русь" получила отъ временно управляющаго дѣлами комитета министровъ Вуича сообщеніе, что въ № 237 газеты „Русь" отъ 2 октября напечатано сообщеніе о бывшемъ 27 сентября въ комитетѣ министровъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Витте, посвященномъ вопросу о нынѣшнемъ политическомъ положеніи страны, при чемъ выслушаны были объясненія генералъ-майора Трепова. Такого засѣданія комитета министровъ не происходило. Въ двухъ засѣданіяхъ комитета, имѣвшихъ мѣсто 20 сентября и 1 октября, заслушаны были поступившія на разсмотрѣніе его отдѣльныя дѣла и тѣ же дѣла послужатъ предметомъ разсмотрѣнія въ слѣдующемъ засѣданіи комитета, назначенномъ на 29 октября.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ, на общемъ собраніи наборщиковъ въ народномъ домѣ Паниной сегодня постановлено прекратить работу въ книжныхъ и газетныхъ типографіяхъ на три дня, не предъявляя никакихъ экономическихъ требованій къ владѣльцамъ типографій, но выражая этимъ свою нравственную солидарность съ наборщиками московскихъ типографій.

— 1 октября подъ предсѣдательствомъ графа Витте состоялось засѣданіе комитета министровъ, на которомъ разсматривался внесенный главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ проектъ устройства военныхъ поселеній. По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комитета, проектъ компетенціи комитета министровъ не подлежитъ и долженъ быть внесенъ въ государственную думу черезъ государственный совѣтъ.

Получены 3 октября въ 7½ ч. вечера.

ТОКІО. 2 октября. Американскій пароходъ „Сентеніалъ" захваченъ японцами 29 сентября въ Лаперузовомъ проливѣ на пути во Владивостокъ.

— Морской смотръ состоится 10 октября. Микадо выѣдетъ на императорской яхтѣ „Хацугазе".

— Всѣ спасенные съ погибшаго броненосца „Миказа" моряки будутъ распредѣлены на другія суда флота, согласно особому повелѣнію микадо.

КИНГСТОНЪ. (Ямайка). Утромъ по всему острову снова ощущалось землетрясеніе, не причинившее никакого вреда.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 2 октября. Порта вновь категорически отказалась дать согласіе на введеніе финансоваго контроля въ Македоніи.

РИМЪ. 3 октября. Трибуна предвидитъ министерскій кризисъ, вслѣдствіе утомленія Фортиса и остраго конфликта, возникшаго между кабинетомъ и парламентомъ по вопросу желѣзныхъ дорогъ.

БЕРЛИНЪ. 3 октября. Въ придворныхъ кругахъ утверждаютъ, что въ скоромъ времени состоится обрученіе испанскаго короля съ Маріей Антуанеттой, дочерью герцога Павла мекленбургъ-шверинскаго.

ТОКІО. 3 октября. Адмиралъ Того 29 сентября сошелъ въ бухтѣ Изу, гдѣ пробудетъ до своего отъѣзда въ Токіо для присутствованія 10 октября на большомъ смотру въ Іокогамской бухтѣ.

ПАРИЖЪ. 3 октября. Президентъ Лубэ не будетъ лично встрѣчать князя Фердинанда, а пошлетъ генерала Дюбуа, который будетъ привѣтствовать князя отъ имени президента французской республики. Изъ Вашингтона сообщаютъ, что русскія военныя суда, интернированныя въ американскихъ портахъ, могутъ когда угодно возвратиться въ Россію. Въ числѣ судовъ находится транспортъ «Лена», интернированный въ Санфранциско, и крейсера «Аврора», «Олегъ» и «Жемчугъ», находящіеся въ Маниллѣ, гдѣ они нашли убѣжище послѣ Цусимскаго боя.

ВѢНА. 3 октября. Офиціозный органъ «Montag Revu» сообщаетъ, что императоръ рѣшилъ ни въ какомъ случаѣ не вручать правительственную власть коалиціонной партіи. Фейерварн уже имѣетъ порученіе составить новый кабинетъ и ищетъ лишь министровъ для замѣщенія вакантныхъ постовъ предуказаннаго императоромъ для Венгріи боевого кабинета. Министерство обратится съ воззваніемъ къ народнымъ массамъ и вовлечетъ въ борьбу противъ мелкаго венгерскаго дворянства, которое совмѣстно съ высшимъ дворянствомъ дѣйствуетъ противъ императора. Кошутъ и Аппоньи говорили вчера рѣчи въ Чуборкѣ передъ собраніемъ 4000 человѣкъ, приверженцевъ партіи независимыхъ, которые протестуютъ противъ императорской программы и постоянныхъ отсрочекъ въ засѣданіяхъ парламента.

ХАРБИНЪ. 3 октября. Японская рота, высланная для доставленія фуража японской арміи въ Кореѣ, была задержана русскими войсками въ нейтральной полосѣ. Въ Нузимской провинціи русскіе отобрали у японскихъ солдатъ оружіе, скотъ и 10.000 килограмовъ фуража.

Получены 4 октября въ 8 час. утра.

БѢЛГОРОДЪ. 3 октября. Гласные отъ крестьянъ единогласно заявили земскому собранію о сознательномъ отношеніи ихъ къ переживаемымъ событіямъ въ государствѣ и своей полной несолидарности съ направленіемъ части русскаго земства, отрицающей принципы цѣлости Россіи.

ЯРОСЛАВЛЬ. 3 октября. Земское собраніе признало справедливымъ, желательнымъ и необходимымъ уничтоженіе выкупныхъ платежей на крестьянскую землю, какъ починъ измѣненія финансовой системы государства въ смыслѣ перенесенія налогового бремени съ менѣе состоятельныхъ классовъ на болѣе состоятельные.

КОРСУНЬ (Симбирской губ.). 3 октября. Уѣздное земское собраніе постановило больничный сборъ внести въ общую раскладку, благодаря чему тяжести сбора отнынѣ падутъ на все населеніе уѣзда; кромѣ того собраніе поручило управѣ выработать планъ развитія начальныхъ школъ уѣзда и норму, которая дала бы возможность помѣстить въ эти школы всѣхъ дѣтей школьнаго возраста уѣзда.

ЯРОСЛАВЛЬ. 3 октября. Сегодня начались занятія въ лицѣ. На первой лекціи присутствовало много студентовъ.

ЛОНДОНЪ. 3 октября. Спасательная лодка Дунбора на восточномъ берегу Шотландіи всю ночь дѣлала усилія помочь русскому парусному Riqt Jqqenscem, экипажъ котораго, несмотря на опасность, отказался покинуть судно. На пивоваренной выставкѣ въ Лондонѣ впервые выставлено много русскихъ ликеровъ. Со времени русско-японской войны требованія на русскую водку возрастаютъ.

Театръ и музыка.

Послѣдніе спектакли нѣмецкой труппы.

Тремя вещицами „похвасталась" нѣмецкая труппа Гендфера передъ своимъ отъѣздомъ изъ Могилева: „Баръ-Кохбой", „Добродѣтелью" и „Маменькинымъ сынкомъ". О первой изъ этихъ пьесъ мы уже имѣли случай говорить, какъ о прелестной исторической опереттѣ. Исполнена она была на этотъ разъ очень дружно, при хорошей стройной оркестровкѣ, шедшей подъ управленіемъ новаго дирижера г. Винокура. Выдѣлялся также выгодно и молодой, только что приглашенный артистъ Г. Гринштанъ, очень рельефно проведшій роль Элеазара. Вторыя же изъ вышеназванныхъ пьесъ, какъ прощальныя, сопровождались бурными оваціями, устроенными публикой бенефиціанту г. Гендферу. Послѣднему преподнесено было также много цѣнныхъ подношеній, вмѣстѣ съ 2-мя благодарственными адресами, какъ отъ публики, такъ и отъ самой труппы. Артистовъ, подвизающихся нынѣ въ Гомелѣ, провожала масса публики, тепло прощавшаяся со своими любимцами.

Исай Миръ.

СМѢСЬ.

Любопытныя сатирическія строки напечатаны въ «Веч. Почтѣ»:

Открытое письмо.

г.г. В. Д. Кузьмину-Караваеву, Ф. Ф. Кокошкину, кн. П. Д. Долгорукову, Щепкину и всѣмъ прочимъ, тому подобнымъ Стэдамъ.

Господа благородные! Войдите въ наше положеніе, помогите усмирить нашихъ бабъ. Разсудите сами. Я своей говорю: нынче самые что ни на есть ученые господа къ старинѣ поворачиваютъ, съ деревенскими стариками въ согласіи стали. Какъ прежде говорили, что курица не птица, а баба не человѣкъ, и никакихъ правовъ ей не надо, такъ и теперь понимаютъ объ васъ. А баба мнѣ перечитъ: «кабы такъ, такъ зачѣмъ же господа школъ понастроили, зачѣмъ съ парнями вмѣстѣ и дѣвокъ грамотѣ выучили. Небось, я не хуже любого парня прочитаю, и свидѣтельство мнѣ выдали со всѣми подписями». Говорю ей; въ газетѣ такъ напечатано. И показалъ я ей эти самыя мѣста въ газетѣ. Читай, говорю, что написано: «Каждый неопороченный человѣкъ долженъ получить свой голосъ на выборахъ, равный съ голосами прочихъ». И въ другомъ мѣстѣ: «должны добиваться... введенія всеобщаго избирательнаго права». А вотъ тутъ, гляди, вставка двухъ словъ «обоего пола», была отвергнута даже безъ мотивировки. А она, баба-то, и въ газету не вѣритъ, говоритъ: «нашелъ дуру; чай, самъ знаешь, въ газетѣ не всегда правду пишутъ. Можетъ въ насмѣшку это».

Пуще всего не вѣритъ она, чтобы тѣ же самые господа, которые въ школѣ ей свѣтъ показали, будто они же теперь велятъ вычеркнуть всѣхъ бабъ изъ списка людского. «И ты, говоритъ, дуракъ, что повѣрилъ. Настоящіе господа этого никогда не сдѣлаютъ; нешто шаромыжники какіе-нибудь». Поговорилъ я съ нашими старичками, и они порѣшили, что безпремѣнно надо написать всѣмъ вамъ письмо.

Вотъ я и прошу васъ, господа. Не откажитесь прислать намъ письмо для удостовѣренія, да еще просимъ, приложите свои портреты съ собственной надписью и съ обозначеніемъ вашего чина и званія. Старички говорятъ, что одно ваше письмо безъ портретовъ не подѣйствуетъ, и оттого долго у насъ миру не будетъ. А тѣ портреты мы вставили бы въ рамки и повѣсили бы на почетное мѣсто, рядомъ съ генералами, архіереями и губернаторами.

Одинъ изъ братьевъ Губиныхъ—Иванъ. А брата Митродора въ Рождество на войну угнали.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Селецъ. Спиръ Енскому. Ваши «Томленіе духа», «Можетъ ли быть біждена Россія» и «Къ вопросу о ...» напечатаны не будутъ.

Здѣсь. А. С. Даревскому. Корреспонденція ваша для насъ не годится.

Бохотъ. А. Пінкуховичу. Замѣтка ваша у насъ не можетъ быть напеча...

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 4 октября въ 1 ч. дня.

РАСПИСАНІЕ

движенія пассажирскихъ поѣздовъ Либаво-Роменской ж. д. съ 15 ОКТЯБРЯ 1905 года.

Тов.-пасс. п. № 12 отъ Либавы до Риги безъ пересадки въ Муравьевѣ.		Почтовый № 6.		Пасс. № 4.		Скорый № 2.		СТАНЦІИ.	Скорый № 1.		Пассажир. № 3.		Почтовый № 5.		Тов.-пасс. № 11 отъ Риги до Либавы безъ пересадки въ Муравьевѣ.	
Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.		Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.	Приб.	Отпр.
—	11.30 у.	—	—	—	11.30в.	—	4.40 д.	Либава-пасс.	7.30 у.	—	12.33н.	—	-	—	5.36 д.	—
1.40 д.	2.02 д.	—	—	2.50 н.	3.30 н.	7.45 в.	8.05 в.	Муравьево	4.15 н.	4.37 н.	9.30 в.	9.45 в.	-	—	2.15 д.	2.4[illegible]
6.10 в.	въ Ригу.			5.50 н.	5.56 н.	10.24в.	10.30в.	Шавли	2.01 н.	2.08 н.	7.18 в.	7.24 в.			изъ Риги.	10.00
				6.28 у.	6.48 у.	11.02в.	11.15в.	Радзивилишки	1.12 н.	1.28 н.	6.32 в.	6.44 в.				
				10.18у.	10.38у.	2.56 н.	4.30 н.	Кошедары	9.08 в.	9.28 в.	2 26 д.	2.58 д.				
		—	1.38 н	12.20д.	2.30 д.	7.40 у.	11.00у.	Вильна	6.55 в.	7.20 в.	12.32д	12.44д.	5.40 н.	—		
		1.52 н.	2.00 н.	2.44 д.	2.54 д.	11.14у.	11.36у.	Ново-Вилейскъ	6.30 в.	6.40 в.	12.01д.	12.20д.	4 53 н.	5.25 н.		
		7.25 у.	9.45 у.	8.57 н.	11.05в.	4.17 д.	4.37 д.	Минскъ	1.52 д.	2.07 д.	7.13 у.	7.31 у.	8.35 в.	11.15в.		
		12.39д.	12.49д.	1.40 н.	1.55 н.	7.00 в.	7.06 в.	Осиповичи	11.24у.	11.30у.	4.36 н.	4.44 н.	5.51 д.	5.57 д.		
		1.51 д.	1 57 д.	2.57 н.	3.05 н.	7.56 в.	8.02 в.	Бобруйскъ	10.28у.	10.34у.	3.33 н	3.39 н.	4.48 д.	4.54 д.		
		3.33 д.	3.45 д.	4.39 н.	4.49 н.	9.23 в.	9.36 в.	Жлобинъ	8.45 у.	8.58 у.	1.39 н	1.54 н	2.46 д.	3.03 д.		
		5.47 д.	6.22 в.	6.55 у.	7.25 у.	11.27в.	11.52в.	Гомель	6.42 у.	6.57 у.	11.05 в.	11.30в.	11.55у.	1225 д.		
							Смѣш. №14		Смѣш. №13							
		12.16н.	2.13 н.	1.04 д.	2.04 д	4.40 н.	6.25 у.	Вахмачъ	11.15 в.	2.05 н.	4.49 д.	5.35 д.	4.50 н.	6.05 у.		
		4.15 н.	4.35 н.	4.12 д.	5.04 д.	9.30 у.	—	Ромны		8.20 в	2 25 д.	2.45 д.	2.38 н.	2.55 н.		
		11.32у.	—	11.43в.	—	—		Кременчугъ Х.-Ник.	—	—		7.42 у.		7.46 в.		

Примѣчаніе: 1. Часы расчитаны по С.-Петербургскому времени.

2. Билеты пониженнаго тарифа не дѣйствительны на п.п. №№ 1 и 2.

3. Нумерованныя мѣста (плацкарты) въ п. п. №№ 1 и 2.

Смѣшанный № 32		Пассаж № 8.		СТАНЦІИ	Пас. № 7.		Смѣшанный № 31	
	8.23 у.	—	1.38 в.	Радзивилишки	10.55в.	—	5.55 д.	—
10.07у.	10.17у.	3.00 н.	3.20 н.	Поневѣжъ	9.11 в.	9.26 в.	8.54 д.	4.09 д.
3.02 в.	—	7.40 у.	—	Калкуны		5.05 д.	—	10.40у.

Т.-Пас. № 9.		СТАНЦІИ	Т.-пас. № 10.	
	7.15 в.	Осиповичи	5.37 д.	—
9 38 в.	—	Старыя Дороги		3.30 д.

3 3

Дозволено цензурою 3 октября 1905 г.

Типографія Губ. Правленія гор. Могилевъ Губ.